

Глава 29

Два дня снегопада, одна палка и одна курица — и вот, когда снег прекратился, Лу Лю все еще не выходил из дома. Точнее, не слезал с кана.

Каким бы покладистым он ни был, на Ли Фэна он все же рассердился.

Как так можно!

Никто не говорил, что зимовать нужно именно так!

Утром Ли Фэн снова решил побыть хорошим мужем и сварил Лу Лю лапшу.

Лу Лю недолго наслаждался сытой жизнью и был очень падок на еду. Тарелка лапши с яйцом — и он был умиротворен.

Ли Фэн хотел было рассказать ему о Лу Яне, но, видя его простодушие, побоялся, что, узнав правду, тот не сможет оставаться таким же беззаботным. Он решил пока промолчать и спросил, есть ли у него детское имя, чтобы как-то его называть.

Детского имени у Лу Лю не было. Всех гээр с детства звали «такой-то гээр», и он всегда был Лю-гээр.

Но вопрос о детском имени заставил его задуматься. Он называл Ли Фэна «Да Фэн» (Большой Пик), значит, его пусть зовут «Сяо Лю» (Маленькая Ива).

— Мое детское имя — Сяо Лю, — сказал он Ли Фэну.

Да Фэн и Сяо Лю.

Хи-хи-хи.

Сказав это, он засмеялся. Утром он еще дулся, а теперь, улыбнувшись, забыл все обиды.

Ли Фэну это имя очень понравилось. Пока Лу Лю ел лапшу, он назвал его так раз десять.

Лу Лю продолжал хихикать, пока у него не свело скулы.

Ли Фэну нужно было ехать в уезд за клейким рисом, чтобы продолжить делать няньгао. Перед уходом он не удержался и поддразнил Лу Лю:

— Ну что, Сяо Лю, хороший я муж?

Лу Лю, ощущая ломоту и усталость во всем теле, тут же перестал улыбаться.

— Ты — плохой муж, — сказал он.

Ли Фэн громко рассмеялся, поцеловал его в щеку, надел тулуп и ушел.

Поев, Лу Лю еще немного повалялся на кане. А потом решил: раз уж он два дня не выходил, то от еще одного дня ничего не изменится. Он закрыл глаза и снова заснул.

В доме жили только они вдвоем, и после уборки дел оставалось немного.

Приготовить еду, помыть посуду, постирать. Зимой одежду меняли редко, а в снегопад и вовсе можно было отдохнуть. Вся тяжелую работу Ли Фэн делал сам, избавляя его от многих хлопот.

К обеду Лу Лю проснулся. Ему все еще было не по себе.

Лежать он больше не мог. Встав с кана, он почувствовал слабость, ноги подкашивались. Когда он дошел до кухни, то, к своему удивлению и радости, обнаружил, что Ли Фэн оставил ему кашу и лепешки.

Перекусив, он почувствовал прилив сил и пошел на задний двор покормить Эр-хуана и кроликов.

Два дня он не вставал, и кроликами занимался Ли Фэн.

Ли Фэн делал все, как говорил Лу Лю: если понос — кормить сухими отрубями, если помет слишком сухой — давать немного овощей. Хоть он и был властным, но в уходе за кроликами прислушивался к мнению Лу Лю и не ленился.

Лу Лю, увидев, что с кроликами все в порядке, решил попробовать кормить их в основном отрубями с небольшим добавлением овощей.

Сегодня был первый день. Покормив кроликов, он увидел, как Эр-хуан толкает головой дверь и смотрит на него, просясь на улицу. Он отстегнул поводок, но не стал выпускать его далеко, только побегать по двору.

Сам же он вынес во двор полмешка неочищенного риса и, перемалывая его на каменных жерновах, чтобы получить отруби, присматривал за Эр-хуаном.

Ли Фэн говорил, что охотничьим собакам нужно много двигаться, чтобы выплеснуть энергию.

Лу Лю еще не видел, чтобы Эр-хуан гулял на улице. За те два дня, что они зимовали с Ли Фэном, он узнал, что у охотничьих собак тоже бывают свадьбы, и все это очень сложно.

По словам Ли Фэна, если чей-то кобель повяжет чужую суку, то придется отдать большой выкуп.

Потому что в деревне держали только охотничьих собак, а это — кормильцы. Беременную суку нельзя брать на охоту, это несколько месяцев простоя, да еще и уход за ней нужен особый.

А когда щенки родятся, споров будет еще больше. Охотничьих собак выбирают по стати, и самые крепкие щенки, конечно, будут нарасхват. Если их двое — еще ладно, а если один — то хозяева могут спорить годами.

Хотя охотничьих собак выбирают по стати, а не по внешности, красивая собака все равно будет желаннее. И снова споры.

Ли Фэн не любил все это, поэтому держал только двух собак, кобеля и суку. Да-хуан погиб в горах, и остался только Эр-хуан.

Это был его «сынок», кобель. Если он убежит и натворит дел, Ли Фэну придется платить.

Теперь Лу Лю и Ли Фэн были семьей, и если платить будет Ли Фэн, то деньги пойдут из кармана Лу Лю. Ему было жалко.

Но раз уж у них есть «сынок», то его можно и женить.

Охотничьи собаки могут понравиться друг другу, но их хозяева — нет.

Ли Фэну нравилась собака Сань Мяо, но Эр-хуан с ней не ладил. Ему нравилась глупая собака Да Цяна, но Ли Фэн был против и запер его на несколько дней.

Теперь он крутился вокруг Лу Лю, поглядывая на улицу, надеясь, что тот выпустит его со двора.

Лу Лю промолчал.

Ну чем не история о двух влюбленных, которых разлучают жестокие родители?

Перед своей свадьбой он тоже хотел было воспротивиться воле отцов, но не смог. Потом он

встретил брата, и они поменялись женихами. Теперь, живя хорошо, он смотрел на Эр-хуана и сочувствовал ему: не повезло ему с таким властным отцом.

— Подожди, — сказал он Эр-хуану, — вернется твой отец Да Фэн, я с ним поговорю.

Эр-хуан, понял он или нет, радостно замахал хвостом.

Остаток дня Лу Лю провел у жерновов. Закончив, он убрал все и пошел готовить ужин.

В большом котле он сварил рис, потом пожарил овощи и, нарезав вяленое мясо кубиками, обжарил его с соленьями.

Было холодно, и хотелось согреться супом. Он положил в глиняный горшок репу, куски вяленого мяса, добавил воды и специй и поставил на печь тушиться.

Этим супом можно было и рис полить, и Эр-хуана покормить, чтобы не готовить ему отдельно.

Когда начало темнеть, Лу Лю поставил рис на пар и, оставив овощи греться, вышел на улицу посмотреть.

Эр-хуан пошел с ним. Он был очень послушным: выйдя со двора, он не побежал к дому Да Цяна, а, увидев свою возлюбленную, просто сел у ног Лу Лю и продолжал вилять хвостом.

— Ты, наверное, ждешь, когда я поговорю с твоим отцом Да Фэном о твоей свадьбе? — спросил Лу Лю.

Эр-хуан, как и та глупая собака, только высовывал язык и вилял хвостом. Когда Лу Лю сказал еще пару слов, он гавкнул.

Лу Лю не понял, что он хотел сказать, и решил, что тот зовет его отцом. Потому что Ли Фэн только так переводил его лай.

Когда стемнело еще немного, вернулся Ли Фэн.

По извилистой тропинке ехала повозка, на которой сидел Ли Фэн, а в кузове лежал товар.

— Я уже все приготовил, — сказал Лу Лю, выходя ему навстречу. — Сейчас принесу таз с горячей водой, умоешься, и будем ужинать.

Ли Фэн кивнул. Увидев супруга, он позвал его: «Сяо Лю». Лу Лю в ответ хихикнул.

Эр-хуан дважды гавкнул, привлекая внимание отцов.

Ли Фэн взглянул на него, и тот продолжал вилять хвостом.

Виляние хвоста действовало только на Лу Лю, Ли Фэн на это не реагировал.

Повозка въехала во двор, и Ли Фэн начал разгружаться.

Лу Лю скоро должен был пойти на рынок с другими женщинами и гээр из деревни. Они доедут до уезда на повозке, а там будут ходить с корзинами.

Новогодние покупки — дело тяжелое, особенно мясо. Ли Фэн не хотел, чтобы его супруг надрывался, и купил все сам.

У него был брат Эр Тянь, и раньше можно было бы разделить дела, попросив его помочь с покупками. Но Эр Тянь ранил его в самое сердце, и пока он не исправится, нужно было держать дистанцию.

Он купил мясо и соль.

И рыбу, которую обещал Лу Лю.

Остальные мелочи Лу Лю сможет купить сам, когда пойдет на рынок. Пусть потратит немного денег, порадует себя.

Лу Лю был очень рад. Он хотел помочь перенести мясо, но не смог его поднять и очень удивился.

— Сколько же здесь?

— Тридцать пять цзиней и два ляна, — ответил Ли Фэн. Он купил полтуши.

Еще он купил три свиных желудка. Тушеные в супе, они были очень вкусными, и его мать их любила. В этом году Эр Тянь его расстроил, да и у Лу Лю были свои тайны. Ли Фэн купил побольше желудков, чтобы Лу Лю сварил суп, задобрил его мать и наладил с ней отношения, чтобы, когда все раскроется, они смогли остаться вместе.

Рыбы он купил целое ведро, некрупной, с ладонь, тринадцать штук.

У него был знакомый мясник, и цена была на один вэнь ниже рыночной.

За мясо он заплатил ровно четыреста двадцать два вэня. Желудки были дорогие, по сорок пять вэней за штуку. Он купил три, ему сделали скидку в три вэня, и он заплатил сто тридцать два вэня. В подарок ему дали полведра свиных потрохов.

Соли он купил двадцать цзиней, цена на нее не снижалась, и он отдал двести сорок вэней. Рыба была живая, зимой она дорожала. Обычно она стоила пять-шесть вэней, а сейчас — восемьдесят. За это ведро он заплатил восемьдесят вэней.

От этих цифр у Лу Лю разболелось сердце.

В прошлый раз он считал прибыль, а теперь — расходы.

Ли Фэн сегодня потратил восемьсот семьдесят четыре вэня, почти лян серебра. Все деньги, заработанные на няньгао, ушли.

Лу Лю вырос в бедности и никогда не видел, чтобы на новогодние праздники закупались с таким размахом. Он замер от ужаса.

Как же они будут жить дальше, если так тратить деньги? А ему ведь еще на рынок идти...

Обычно Ли Фэн не покупал так много. Желудки — чтобы задобрить мать.

Рыба — для себя, он ее очень любил.

Соль — потому что купил много мяса.

А мяса он купил много, потому что узнал о семье Лу Лю.

Он расспросил о семье Се в Шансицунь и понял, в каких ужасных условиях жил Лу Ян. Вряд ли он сможет на праздники помочь своим родителям. Лу Лю, скрывая свое происхождение, наверняка будет о них беспокоиться. Ли Фэн помнил о щедрых подарках, которые принесли Лу Эр-бао с супругом, и хотел ответить им тем же. Теперь, когда они из сватьев превратились в тестей, подарок должен был быть не хуже.

Если старшие принесли два цзиня мяса и банку сахара, то он в ответ должен был подарить пять цзиней.

Обычно он покупал на праздники двадцать цзиней мяса, в этом году решил добавить еще пять, да еще и о матери с Сань Шунем подумал, боясь, что Эр Тянь их обделит. Увидев, что полтуши весит тридцать пять цзиней, он купил все.

Лу Лю слушал, и его сердце трепетало. Все это звучало очень разумно, но тратить так деньги было страшно.

Он помог разгрузить повозку, позвал Ли Фэна в дом, принес воды умыться, накрыл на стол.

Суп с репой был готов. Он сначала налил его в миску Эр-хуану, а потом осторожно спросил Ли Фэна:

— Да Фэн, у нас еще есть деньги?

— Немного есть, — кивнул Ли Фэн.

В деревне расходы были в основном на еду.

После свадьбы Ли Фэн покупал только яйца и рыбу, все остальное было из запасов.

Это была первая крупная закупка к праздникам. Вяленое мясо ели круглый год, так что это не в счет.

Не считая тех двух связок монет, что он дал Лу Лю, у него оставалось чуть больше трех лянов.

Он купил восемьсот цзиней клейкого риса, и после того, как они сделают няньгао, за вычетом расходов, он заработает еще больше ляна.

Хватит.

Ли Фэн с юности помогал матери вести хозяйство и умел считать деньги. Он успокоил Лу Лю.

— Я все просчитал, не волнуйся.

И Лу Лю действительно успокоился. Он был неопытен, а Ли Фэн — дельный. Раз он так говорит, значит, так и есть.

Он положил Ли Фэну в миску овощей, как будто кормил кролика. Ли Фэн в последнее время ел много мяса, и он навалил ему целую гору овощей.

Ли Фэн съел.

Лу Лю обрадовался и, вспомнив об Эр-хуане, спросил:

— А сколько денег нужно, чтобы женить Эр-хуана?

— Это он тебе сказал? — приподнял бровь Ли Фэн.

Лу Лю промолчал.

Что мог сказать Эр-хуан? Да и он бы не понял.

— Мне просто интересно, — сказал он.

— Большая кость, ребро с мясом и ведро свиных потрохов, — ответил Ли Фэн. — Примерно так.

Возможно, оттого, что он только что видел большие траты, это показалось ему не таким уж и дорогим.

— Так мы женим его? — спросил Лу Лю.

— В этом году — нет, — покачал головой Ли Фэн. — В следующий раз, когда пойдем с Сань Мяо в горы, возьмем с собой собак, посмотрим, поладят ли они.

Лу Лю промолчал.

Как же ему нравится собака Сань Мяо.

— А собака Да Цяна?.. — тихо спросил он, пытаясь заступиться за Эр-хуана.

— Глупая, не вариант, — отрезал Ли Фэн.

Лу Лю стало любопытно.

Когда он ходил к супругу Яо, он не заходил на задний двор и не видел, какая она, эта глупая собака.

Когда он был на празднике у Сань Мяо, он сидел в главной комнате и не видел, какая у них собака, и чем она так очаровала Ли Фэна.

Лу Лю, как заботливый отец, продолжал:

— Но Эр-хуану нравится глупая собака...

— Ты как-нибудь сходишь к супругу Яо, увидишь ее и сам будешь против, — уверенно сказал Ли Фэн.

За ужином они обсуждали свадьбу своего «сынка».

Когда они поели, суп остыл, и можно было кормить Эр-хуана.

Лу Лю пошел мыть посуду, а Ли Фэн — кормить собаку.

На кухне Лу Лю стало не по себе. Он боялся, что Ли Фэн будет ругать «сынка», и тихонько пошел посмотреть.

Ли Фэн сидел на корточках перед Эр-хуаном с большой миской еды.

— Больше не подговаривай своего папочку быть сватом, — говорил он. — Он в собаках не разбирается, вкус у него такой же, как у тебя. Понял — гавкни, дам поесть.

Лу Лю, который «не разбирается в собаках», молча вернулся на кухню мыть посуду. А когда они мочили ноги, он топтал ноги Ли Фэна.

Вытерев ноги и забравшись на кан, он снова, мягко и послушно, спросил Ли Фэна:

— Сегодня... мы можем не есть курицу?

— Боишься? — усмехнулся Ли Фэн.

Лу Лю не боялся, он и сам хотел, чтобы поскорее забеременеть, но он устал.

— Я же не железный, — сказал он. — Скоро в лепешку превращусь.

Ли Фэн был внимательным. Он вспомнил, как в прошлый раз Лу Лю говорил, что в лепешку его превратит дикий кабан.

Ли Фэну нечего было сказать.

Так это я, значит, дикий кабан.

— Знаешь, Сяо Лю, — сказал он, — ты не ива. Ты — нежная капуста.

Лу Лю не понял намека на кабана и капусту и засмеялся.

— Капустка звучит не так красиво, как ива. Да Фэн и Сяо Лю — вот это красиво.

Большой Пик, умиротворенный своей Маленькой Ивой, согласился. Сегодня они будут поститься.

<http://bllate.org/book/16991/1587386>